

День уничтожения

Я слышу громкий звон.

Конвейер поворачивается под чёткий ритм.

Обнажённая, я слабо лежу на земле.

Как только было решено, что я стану грудой металла, меня повезли на грузовике в специальный машинный завод на окраине города Овала, известный как завод по переработке роботов. Тут, со мной и другие роботы, но они все молчат, как приговорённые к смертной казни.

Качаясь из стороны в сторону в грузовике, я тупо думаю о том, почему никто не захотел купить меня. Может, во время сканирования ментальной цепи они узнали о моей попытке самоубийства? Или меня сложнее продать, потому что я – точная копия сестры профессора? А может цена робота новой модели чересчур дорога, и поэтому они хотят избавиться от меня?

Не знаю.

Но одно мне ясно точно.

Меня скоро уничтожат.

Почему я здесь сижу? Куда исчезли счастливое тёплое время с профессором? Моя скорая смерть кажется просто сном.

Мне не сбежать. С помощью предохранительной цепи мою ментальную цепь тщательно заблокировали. К тому же, мой заряд скоро закончится.

Я жду, пока «оно» не приблизится ко мне. Конвейер крутится без остановки. Установка разевает свои челюсти, как дьявол.

Футляр от сигарет дрожит на моей груди, словно живое существо.

У неприятного серого спуска механическая лапа ловит мою правую руку. Как при аресте, моя рука с треском заломана за спину. Тревожные сообщения звенят в моей голове, и я тут же выключаю программу. Сейчас она всё равно бесполезна.

На лапе виднеются сотни отверстий, которые начинают дрожать. Из них на мою правую руку выплёскивается белое вязкое вещество. Жидкость, похоже, предотвращает возгорание вещей. Горячая, пузырящаяся жидкость напоминает мыльную воду.

Из лапы выстреливает лазер и начинает отрезать мою руку, покрытую жидкостью. От острой боли я кричу и невольно отключаю датчики, отвечающие за болевые ощущения, иначе я сойду с ума.

Вскоре слышится звук разрываемых искусственных мышц. Трубка с машинным маслом разрезана. Как только масло попадает под луч, слышится характерный звук и выделяется дым с отвратительным запахом.

Через тридцать две секунды после начала процесса моя рука полностью отрезана.

И за ней следует левая.

Лапа скручивает мою левую руку. Из отверстий выплёскивается белое вещество, похожее на гусеницу во время метаморфозы. Выделяется дым, лазер очерчивает дугу по моей руке.

Моя левая рука отделяется от тела. Тридцать четыре секунды.

За руками следует правая нога.

Лапа с треском фиксирует её, выплёскивает на неё пузыри, затем выстреливает голубой луч и выделяется дым с вонью.

Ноги толще, чем руки, поэтому процесс занимает больше времени. Проходит минута и одиннадцать секунд.

Я замечаю, что на моей отрезанной ноге виднеется этикетка – она больше мне принадлежит и стала товаром для магазина запчастей.

Она катится по конвейеру в коробку, где сложены вместе десятки других ног. Некоторые из них ещё извиваются, и выглядит это ужасно. Установка принимается за мою левую ногу.

Я пустым взглядом смотрю на голубой лазер. Я не могу сфокусироваться, да и мои глаза помутились.

Я хочу, чтобы всё закончилось быстрее. Хоть на секунду раньше.

Я начинаю убегать от реальности, думая о профессоре.

«Мы хотели пойти в парк на следующей неделе. Через две – в кино на другой фильм. В следующем месяце мы хотели купить себе новую одежду. А потом...»

Луч пролетает мимо моих глаз. Внезапно в мою голову приходит мысль: «Не такой же лазер используют для подавления роботов?»

Ах да, кстати о лазерах... У меня появился другой вопрос:

«Что случилось с роботом, который бушевал на фонтанной площади?»

Когда я прихожу в себя, моей левой ноги уже нет. Я не знаю, сколько длился этот процесс.

Я лежу на конвейере с отсечёнными конечностями.

А затем начинается отрезание моей головы.

Две механические руки сжимают мою голову. Холодные, грубые, твёрдые. Руки профессора совсем другие: мягкие, нежные.

Холодная лапа приставляет голубой скальпель к моей шее. Раскалённый клинок миллиметр за миллиметром впивается в мою кожу.

А я продолжаю убегать от реальности.

Конечно, я прячусь в воспоминаниях о профессоре.

«Она сказала, что о чём-то расскажет мне, когда вернётся».

Об этом был наш последний разговор.

Да, профессор...

«О чём она говорила... а, подарок?»

Профессор.

О каком подарке вы говорили?»

С треском моя голова отделяется от тела.

Пара трубок, как кровеносные сосуды, свисают с неё. Я гляжу на своё тело. Моя грудь и живот изгибаются, как инопланетный организм.

Вот что странно, я не чувствую ни капли ужаса.

Моё сердце спокойно. Я просто приму свою смерть. Но это не от внезапного изменения настроения, не от понимания жизни и смерти, а от того, что моё сердце разбивается на кусочки.

Наконец, механическая рука приближается к моей голове.

И начинает резать её.

Сначала отрезана моя кожа вместе с моими светло-коричневыми волосами, которыми я так

гордилась. Затем металлический инструмент в форме шарика впивается в мой глаз и вытаскивает его. Правый глаз на мгновение глядит на оставшийся левый. Но и левый глаз не избежал той же судьбы.

Свет исчезает.

Что-то вроде палки втискивается в мои уши. Я ничего не вижу и поэтому не могу распознать объект. Что-то, похожее на лазер, очерчивает два круга по моему лицу, после чего у меня отняты уши и слух.

Звук затихает.

Машина медленно разрезает меня, словно падёт фрукт на стол. Вытягивая зубы, язык, отнимая нос...

Не вижу. Не слышу. Не различаю запахов. Не чувствую.

Но я продолжаю думать о профессоре до своего последнего мига.

«Профессор.

Где вы, профессор?

Вы в раю? Уютно ли вам? Хорошо питаетесь? Не курите на кровати.

Профессор.

Где я буду?

Есть ли рай для роботов? На что он похож? Удобная ли там кухня? Хороший ли там хозяин магазина?

Профессор?

Почему вы умерли?

Потому что я была плохой девочкой? Или из-за того, что я неправильно смотрела фильм? Или потому что я несерьёзно писала доклад?

Профессор. Мне хочется увидеть вас. Очень, очень, очень, очень хочется.

Успею ли я? Могу ли я попасть в рай для людей?

Профессор.

А-ах, профессор.

Близко ли рай роботов от рая людей?..»

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21123>